

МУРЗИЛКА

№ 1
ЯНВАРЬ

1972

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

НОВОГОДНИЕ ЧАСТУШКИ

В зале ёлочка стоит,
А на ней — игрушки.
Мы сейчас для вас споём
Школьные частушки.

Мы с тобою любим зиму,
Любим лыжи да коньки.
Ну, а Сидоров Иван
Любит только свой диван.

Три куса измылил мыла,
Чтоб с лица отмыть чернила.
А пришёл на карнавал —
Никто меня не узнавал.

Пятиклассник Николай,
Сиди дома, не гуляй.
Если ты пойдёшь гулять,
Малышам несдобровать.

— Мой портфель, — сказал Андрей, —
Дышит еле-еле,
А ведь ездил я на нём
Только две недели.

Мёрзнет ёлочка в снегу,
Плачет: «Больше не могу.
К ребятишкам в школьный зал
Попробую на карнавал».

Дед Мороз сказал лентяю:
— Новый год пришёл, вставай!
— Не мешай, я отдыхаю, —
Пробурчал в ответ лентяй.

Ветер дует, лес качает,
Начинает дождик лить;
Обещалкин обещает
Обещанье не забыть.

Рис. Э. БУЛАТОВА,
О. ВАСИЛЬЕВА

Ём я кашу и сметану,
У меня силёнка есть;
Всё же драться я не стану,
Только ты ко мне не лезь.

К нашей плаксе не мешало б
Заглянуть вам, Дед Мороз,
Подарить мешок для жалоб
И бадеечку для слёз.

Двойкам в наши дневники
Не дадим пробраться.
Обещает третий «А»
Целый год стараться.

Частушки сочинили Я. АКИМ,
Г. БРАЙЛОВСКАЯ, Г. ЛАДОНЩИКОВ,
И. ПИВОВАРОВА, И. ТОКМАКОВА

Новый год!

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

Василий СУХОМЛИНСКИЙ

В жаркой, сухой степи колодец. Возле колодца изба. В ней живут дед с внуком.

У колодца на длинной верёвке ведро. Идут-едут люди — заворачивают к колодцу, пьют воду, благодарят деда. Однажды ведро оторвалось и упало в глубокий колодец. Не было у деда другого ведра. Нечем воды достать и напиться.

На другой день утром подъезжает к дедовой избе мужик в телеге. Под соломой у него ведро.

Проезжий посмотрел на колодец, глянул на деда с внуком, ударил кнут лошадей и поехал дальше.

— Что это за человек? — спросил внук деда.

— Это не человек, — ответил дед.

В полдень проезжал мимо дедовой

избы другой хозяин. Он достал из-под соломы ведро, привязал к верёвке, достал воды и напился сам, дал напиться деду и внуку, вылил воду в сухой песок, спрятал ведро опять в солому и поехал.

— Что это за человек? — спросил дед внука.

— И это ещё не человек, — ответил дед.

Вечером остановился у дедовой избы третий проезжий. Он достал из телеги ведро, привязал к верёвке, набрал воды, напился, поблагодарил и поехал, а ведро оставил привязанным у колодца.

— А это что за человек? — спросил внук.

— Обыкновенный, — ответил дед.

Перевёл с украинского В. ВИТКА

Н. МЕРЕЖНИКОВ

ПРИВЫЧКИ

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА,
Б. КЫШТЫМОВА

Есть у воды привычка — течь,
У солнышка — светить,
У дуба — тишину стеречь,
У поля — хлеб растить.

Есть у плодов привычка — зреть,
Привычка лететь — у птиц.
Есть у костра привычка — греть,
Светиться — у зарниц.

И у малытки спички
Есть добрые привычки,
И у пчелы, и у цветка,
И у пилы, и у станка,

У книг,
У строк,
У букв,
У этой вот странички...

А у тебя, мой друг,
Есть ДОБРЫЕ ПРИВЫЧКИ?

**21 января
1924 года
умер
вождь
трудящихся**

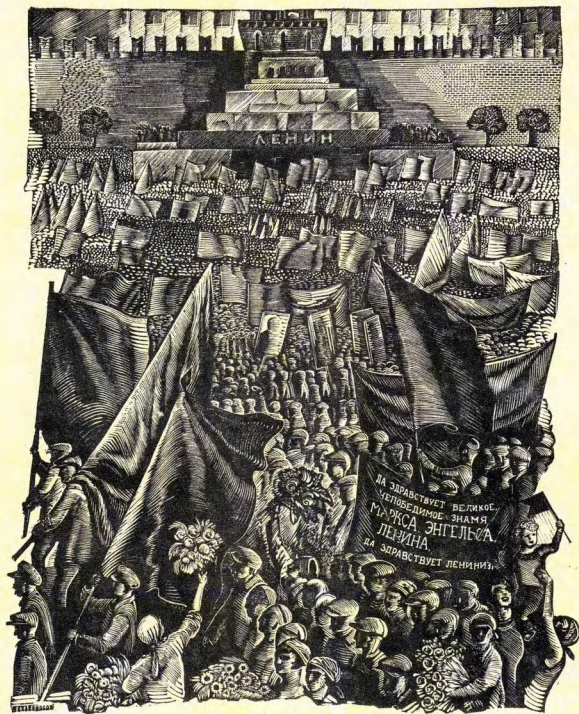
**ВЛАДИМИР
ИЛЬИЧ
ЛЕНИН**

МАВЗОЛЕЙ ЛЕНИНА

Гравюра В. СТАРОНОСОВА

Люди идут
к Мавзолею Ленина
всё время:
весной,
когда на ветках кремлёвских елей
зеленеет свежая хвоя;
зимой,
когда ели в холодном снегу.
Хлещет ли дождь,
печёт ли солнце —
не прерывается людская река.
Вечно будет течь
людская река
к Мавзолею,
потому что
даже вечности мало людям,
чтобы успеть выразить
благодарность Ленину.
Так велика
их благодарность.

Когда лопату отберут

Рис. Л. ТОКМАКОВА

Нет, я не гордость,
Не отрада,
Я — горе
Нашего отряда.

Не приучаюсь я к труду,
Работаю вполсилы,
И всех вожатых доведу
Я скоро до могилы.

Гвердят мне сорок раз на дню:
Я честь отряда не храню,
Я баловался в поле,
Когда горох пололи.

Ну что поделатъ, я привык!
Упреки даже кстати:
Раз я лентяй и баловник,
Валяюсь на кровати.

Я — лодырь!
Я для нас балласт.
Но вдруг сказал вожатый,
Что всем лопаты
Он раздаст,
А мне не даст лопаты.

Я закричал что было сил:
— И мне нужна лопата!
— Ты что, чудак, заголосил?! —
Смеются все ребята.

И все бегут куда-то,
У каждого лопата,
И носится с лопатой
Алёшка конопатый.

Ещё сильнее кричу тогда:
— И я хочу трудиться,
Нельзя людей лишать труда,
Куда это гонится?! —

Вот так иной полюбит труд,
Когда лопату отберут.

Я думаю о том:
 «Умеют думать звери?»
 Вот, шевельнув хвостом,
 Котёнок входит в двери.
 Он думает о том,
 Что будет с ним потом?

Есть мысли у телят?
 Я видел, как телята
 Хвостами шевелят
 И вдаль глядят куда-то.

Бывают у собак
 Нерадостные мысли,

Задумается пёс —
 И уши вниз повисли.

Я думаю о том:
 «Должны подумать птицы —
 Куда им полететь
 И где им приютиться,
 Должны, в конце концов,
 Подумать про птенцов?»

Я бабушку спросил:
 «Умеют думать звери?» —
 Она сказала: «Нет».
 Но я ещё проверю.

ДЕРЕВЬЯ В ПЛЕНУ

М. ПРИШВИН

Весна сияла на небе, но лес ещё по-зимнему был засыпан снегом. Были ли вы снежной зимой в молодом лесу? Конечно, не были: туда и войти невозможно. Там, где летом вы шли по широкой дорожке, теперь через эту дорожку в ту и другую сторону лежат согнутые деревья, и так низко, что только зайцу под ними и пробежать.

Вот что случилось с деревьями: берёзка вершинкой своей, как ладонью, забирала падающий снег, и такой от этого вырос ком, что вершинка стала гнуться. В оттепель падал опять снег и прилипал к тому кому. Вершина с тем огромным комом всё гнулась и наконец погрузилась в снег и примерзла так до самой весны. Под этой аркой всю зиму проходили звери и люди изредка на лыжах.

Но я знаю одно простое волшебное средство, чтобы идти по такой дорожке, самому не сгибая спины. Я выламываю себе хорошую увесистую палочку, и стоит мне только этой палочкой хорошенько стукнуть по склонённому дереву, как снег валится вниз, дерево прыгает вверх и уступает мне дорогу. Медленно так я иду и волшебным ударом освобождаю множество деревьев.

Рис. И. БРУНИ

ДЯТЕЛ

Видел дятла: короткий — хвостик ведь у него маленький, летел, насадив себе на клюв большую еловую шишку. Он сел на берёзу, где у него была мастерская для шелушенья шишек. Пробежал вверх по стволу с шишкой на клюве до знакомого места. Вдруг видит, что в развилине, где у него защемляются шишки, торчит отработанная и несброшенная шишка и новую шишку некуда девать. И — горе какое! — нечем сбросить старую: клюв-то занят.

Тогда дятел, совсем как человек бы сделал, новую шишку зажал между грудью своей и деревом, освободил

клюв и клювом быстро выбросил старую шишку. Потом новую поместил в свою мастерскую и заработал.

Такой он умный, всегда бодрый, оживлённый и деловой.

БЕЛИЧЬЯ ПАМЯТЬ

Сегодня, разглядывая на снегу следы зверушек и птиц, вот что я по этим следам прочитал: белка пробилась сквозь снег в мох, достала там с осени спрятанные два ореха, тут же их съела — я скорлупки нашёл. Потом отбежала десятков метров, опять нырнула, опять оставила на снегу скорлупу и через несколько метров сделала третью полазку.

Что за чудо? Нельзя же подумать, чтобы она чуяла запах ореха через толстый слой снега и льда. Значит, помнила с осени о своих орехах и точное расстояние между ними.

Но самое удивительное — она не могла отмеривать, как мы, сантиметры, а прямо на глаз с точностью определяла, ныряла и доставала. Ну как было не позавидовать беличьей памяти и смекалке!

НАШ ДОМ

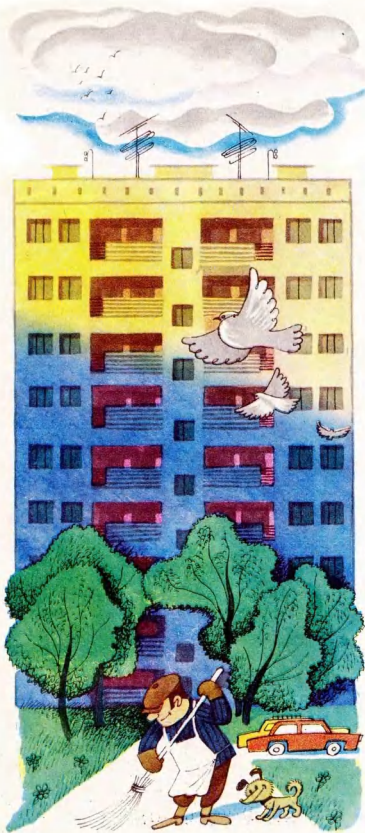
Я. АКИМ

Наш дом —
Обыкновенный дом,
Стоит он в городе большом.
А что за люди
В нём живут?
Что делают?
Как их зовут?

Зажглось окно
Под самой крышей —
Проснулся дворник
Дядя Миша.
Встал раньше всех —
Часов с пяти
Начнёт он улицу мести.

А вот Марина,
Медсестра,
К больным
Торопится с утра.
Но иногда и по ночам,
Когда так сладко спится,
Она уходит, чтоб врачам
Помочь в своей больнице.

Вы Прохоровых видели?
Вся их семья — строители.
Спешат на стройку
Млад и стар:
Отец — бетонщик,
Мать — маляр,
А дочка хоть невелика,
Но тоже строит —
Из песка.

Бывалый старый капитан,
Но молодой не по летам,
Зарядку сделав, на балкон
Выходит, как на мостик.
— Э-гей! — кричит ребятам он. —
Захаживайте в гости!

Студент консерватории
Играет сам себе,
Студент консерватории
Играет на трубе.
Ворчит сосед: «Он учится,
За что же нам-то мучиться?»

Дядя Костя — молодец,
Вот каков!
Дядя Костя — продавец
Пирожков!
Говорят про дядю Костю:
«Душа!»
И улыбка у него
Хороша!

А это наш сосед Витяй,
Его профессия — лентяй.
На солнце,
В дождик,
При луне
Торчит с утра до вечера:
Лентяю делать нечего!

Здесь допоздна
Не гаснет свет —
Сидит под лампою
Поэт.
Когда соседи крепко спят,
Стихи он пишет для ребят.

Польётся дождик со стрехи —
И тоже попадёт в стихи.

Весь дом уснул.
И лишь одно,
Одно окно
Освещено.
Сынка укачивает мать,
А сын не хочет засыпать.
«Бай-бай», — она ему поёт...
Светаёт. Утро настаёт.

Наш дом —
Обыкновенный дом,
Стоит он в городе большом.
Да ведь и дом совсем не мал:
Сто тридцать две квартиры!

Не обо всех я рассказал —
Страничек
Не хватило.

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Зимние стихи

Виктор БОКОВ

II

I
Зима бела,
Провода тонки.
Бросай дела,
Надевай коньки!

Черты вензеля,
Начинай танцы.
Зима не зима,
Если не кататься!

Лёд, лёд, лёд, лёд,
Собирается народ,
Он лунки долбит,
Он в лунки глядит,
Там окуни стоят,
Плавниками шевелят.
Плавники красные,
А глаза страшные.
Надо окуня словить
И ушки сварить!

По мотивам былин

богатырь Святогор

был огромного роста. У него на ладони умещался человек. Сила у Святогора была такая великая, что все людские дела казались ему пустячными.

Богатырь искал себе дело по своей силе, но дела такого не было. «А что, если землю поднять? — подумал Святогор. — Земля тяжелее всего. Вот будет мне слава». Начал богатырь копить силу. На коне ли едет, на своих ногах идёт — ни на что не смотрит, веки опущены, словно в дрёме.

Однажды Святогоров конь остановился в поле возле кузницы. Богатырь вынул ногу из стремени и опёрся ею на что-то. Оказалось, он закрыл сапогом трубу. Дым пошёл в дверь, тут с дымом вышел из кузницы кузнец.

— Открой, Святогор, трубу, — попросил он, — у меня работа встала.

— Открою, — очнулся Святогор. — А что ты куёшь? Мечи или сошники?

— Не мечи, не сошники, — ответил кузнец, — а золотые волосы. Если у тебя есть какое-нибудь желание, брось в горы золотую денёгу. Я откую из неё волос. Где волос упадёт, там сбудется желание.

— У меня два желания. — сказал

Святогор. — Хочу землю поднять, хочу жену себе найти.

— Тогда бросай две деньги.

Святогор бросил в гори две золотых деньги. И как раскалились они добела, кузнец стал ковать. Долго ковал — и вынес два золотых волоса: один длинный, другой короткий.

— Деньги были одинаковые, — удивился Святогор, — а волосы разные! Уж не взял ли ты золото?

— Ни крошки не взял, — сказал кузнец. — Длинный волос получился потому, что не надо спешить исполнить первое желание, а короткий потому, что второе желание надо скорее исполнить.

Святогор запутал золотые волосы в бороде и поехал. Доехал до деревеньки. Только поравнялся с крайней избой, как упал на землю короткий волос. Святогор слез с коня, заглянул в окошко. И увидел: на лавке возле окошка лежит больная девица. Вот-вот умрёт. А смотреть на неё страшно. Вся обросла еловой корой, вся в рубцах и трещинах.

— И это моя жена? Да лучше я убую её...

Стал Святогор вытаскивать меч, а девица в это время говорит:

— И правда, убей меня, Святогор. Устала я от болезни. Но раз я твоя жена, поцелуй меня. На прощание...

Поцеловал Святогор. И как поцеловал, так случилось диво: облетела еловая кора с жены, перед ним красавица — щёки румяные, губы алые, под чёрными бровями карие глаза, шея белая, а коса до самых пят.

— Как зовут тебя, жена?

— Марьей меня зовут.

Святогор взял Марью в ладони, полюбовался на неё, посадил в карман и поехал дальше.

Богатырский конь вёз Святогора берегом озера. В озере рыбаки тянули невод. Тянут невод, никак не мо-

гут вытянуть. Уж очень много в нём рыбы.

— Эй, Святогор! — крикнули рыбаки. — Помоги! Что нам невмоготу, тебе в потеху. Попало в невод столько рыбы, что все мы — и наши жёны, и наши дети, и наши старики — целый год сыты будем.

— Тяните сами, — ответил Святогор. — Я коплю силу. Я хочу землю поднять.

— Землю поднять! — испугались рыбаки. — Если ты землю поднимешь, вода из озера выльется...

А Святогор уж ничего не слышит. Веки у него опустились, задремал. К тому же шаг у богатырского коня — целая верста. Раз шагнул — отошёл на версту, два — на две.

Едет Святогор мимо поля. В поле пахари. Лошадёнки у них тощие, соху еле волокут.

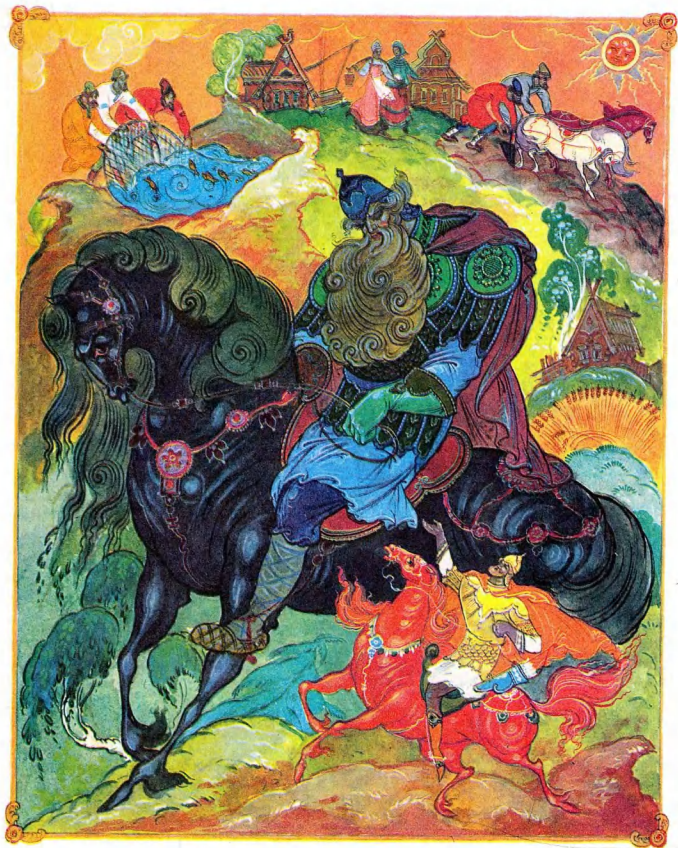
— Эй, Святогор! Дай своего коня на час. Мы бы запрягли его в тридцать три сохи. Сразу тридцать три борозды провели...

— Пашите сами, — ответил Святогор, — некогда мне с вами. Я хочу землю поднять.

— Землю поднять! — испугались пахари. — Так ведь пашня с камнями перемешается...

А Святогор ничего не слышит. Везёт его конь — что ни шаг, то верста. Конь словно знает, что богатырь дремлет, шагает мерно, головой не тряхнёт, жилкой не дрогнет. А у Святогора сила всё прибывает. Он дохнет — придорожные кусты, как под бурей, пригибаются, кашляет — будто гром в небе. И уж земля стала качаться под ним — до того богатырь потяжелел.

В ту пору по той же дороге на встречу Святогору ехал богатырь Илья Муромец. Видит Илья: за лесом возвышается огромный человек. Волосы на голове копной, брови

густые, борода полгруды закрывает. Что на уме у Святогора? Решил Илья до поры на дубу спрятаться.

Скоро подъехал к дубу Святогор. Спешился около дуба. Отвязал от седла дорожный мешок. Из кармана Марью вынул. Принялась тут красавица хлопотать: белую скатерть на траве расстелила, кушанья всякие из мешка вынула. Начали богатырь и его жена обедать. После обеда захотел Святогор спать. Лёг он и уснул.

Тут Марья тихонько говорит Илье: — Я тебя, богатырь, сразу на дубу заметила. Слезай, поешь, пока я скатерть не убрала.

Слез Илья Муромец. Спрашивает, какой нрав у Святогора.

— Нрав у него тихий, — ответила Марья. — Он плохого никому не сделал. Вот только забота у него плохая. Всё ищет место, где землю ухватить можно. Хочет поднять землю.

— Землю поднять! — испугался Илья Муромец. — Так ведь он с неё людей страхнёт...

Схватил Илья свою палицу, подбежал к Святогору и ударил его — Святогор только бровью повёл. Другой раз ударил — Святогор чихнул.

— Прячься скорее, — сказала Марья. — Полезей к нему в карман.

Залез Илья Муромец в карман. Тут Святогор проснулся и говорит:

— Место высокое, а комариное. Спать комары не дали. Собирайся, Марья. Дальше поедem.

И поехал Святогор дальше. Не так уж много проехал, начал его конь спотыкаться.

— Ах ты, волчий корм, травяной мешок! — рассердился Святогор на коня. — За кочки цепляешься, на каждом шагу спотыкаешься.

А конь и говорит человеческим голосом:

— Как же не спотыкаться? Тяжело троих везти.

Святогор сунул руку в карман и Марью нашёл. Сунул в другой — вытащил за кудри Илью Муромца.

— Так это ты меня разбудил? Ну спасибо тебе. Не то я долго спал бы. А мне надо землю поднять. Поедем с мной. Поглядишь, потом обо мне будешь рассказывать.

Илья Муромец свистнул три раза, и прибежал его конь. На своём коне поехал Илья за Святогором.

Приехали они на пустошь. И тут упал золотой волос из бороды Святогора. Звон раздался. Золотой волос ударился обо что-то. Святогор от этого звона очнулся. Смотрит, торчит из земли медное кольцо. Обрадовался богатырь, слез с коня, Марью из кармана выпустил, говорит ей и Илье:

— Сейчас землю подниму!

— Не поднимай! — стал просить Илья Муромец. — Из озёр вода выльется... Пашня с камнями перемешается. Людей с земли стряхнёт...

И Марья стала просить:

— Волос-то длинный, Святогор! Не спеши с этим делом. Вспомни, что кузнец говорил...

Святогор не послушался. Ухватился обеими руками за кольцо. Потянул. Земля не струнулась, а богатырь в землю по колено ушёл.

Ещё сильнее потянул Святогор — ушёл в землю по пояс.

Третий раз потянул изо всей мочи — ушёл в землю по грудь.

— Брось кольцо, — просит Марья. — Вылезай.

Святогор бросил кольцо, да уж вылезти не может. Попросил Илью подвести коня. Святогор узду на руки намотал, пятайся его конь — не может богатыря вытащить. Хуже того — уходит богатырь глубже, вместе с конём уходит, грубо и твердо под ними, а зыбучее болото.

— Не вылезти! — говорит Святогор. — Прощай, Марья! Прощай и

ты, Илья Муромец! Подойди ко мне, я дохну на тебя — отдам тебе половину моей силы.

Подошёл Илья. Святогор дохнул и отдал ему половину своей силы.

— Подойди ещё раз, — позвал Святогор, — я тебе, Илья, ещё силы дам.

— Не надо больше, — ответил Илья Муромец, — земле тяжело будет. Прощай!

Тут ушёл Святогор вместе с конём в землю. И медное кольцо ушло. Стало в поле ровное место.

— Поедем, — сказал Илья Муромец Марье, — довезу тебя до какого-нибудь города.

— Нет, — сказала Марья. — Я тут останусь. Спасибо тебе на добром слове. Поезжай, богатырь, один.

Илья Муромец уехал. А Марья заплакала. Плакала она, плакала и не заметила, как превратилась в ракиту. У ракиты ветки тонкие, листья узкие. Возле самых корней — родник.

Вот уже тысяча лет прошла, может, больше, — течёт из-под земли чистая вода. Будто Марья всё плачет над неразумным богатырём — сила у него была огромная, да не сумел ею хорошо распорядиться.

ПОДАРОК К 23 ФЕВРАЛЯ

И 8 МАРТА

На маршруте
«ЗВЕЗДОЧКА»

Дорогие октябрят! 19 мая Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина исполняется 50 лет. Пионеры к своему юбилею проводят марш «Всегда готовы!». Октябрятм свои задания предлагает редколлегия «Музылки». Четыре задания вы получили в прошлом году. Теперь мы печатаем пятое — вырастите цветок или зелёную веточку в подарок взрослым ко Дню Советской Армии и к Международному женскому дню.

И. ВРОНСКАЯ,
В. СИНАДСКАЯ

Сад на окне

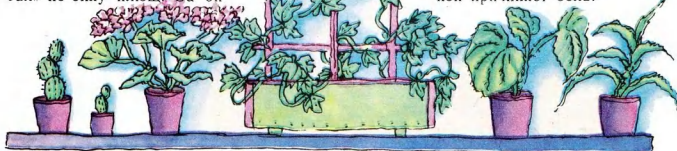
Рис. Ник. ПОПОВА

Пришёл январь. Покрыв ветви белыми шапками снега, надул большие сугробы, а маленькие кустики превратил в сказочные холики. Вся травка спряталась под пушистым одеялом. Морозен, бел январь!

Заглянул январь и к нам в комнату, а у нас целый сад на окне! Причудливо изогнул свои зелёные колючие листья столетник. «Зашагал» по окну плющ. За ок-

ном метут метели, бушуют ветры, а на подоконнике ползают огненные шапки герани, сверкают розовые, голубые и фиолетовые глазки — цветки примулы.

Сколько цветов, столько секретов. Как полить кактус, чтобы он не замёрз и не обжёгся? Можно ли из одного листочка бегонии получить несколько растений? Какой цветок лечит, а какой причиняет боль?

Умеешь ли ты поливать цветы?

Что тут сложного? Взять лейку и полить растение. Но не каждый цветок можно так поливать. Не любят этого амариллис и фиалка, лилия и бегония. Их поливают только с поддонника, с блюдца, чтобы цветок не загнил.

Кактусы поливают после того, как земля совсем просохнет, а зимой их поливают раз в неделю и ставят в самое прохладное место на окне. Тогда летом на кактусах распустятся красивые цветки.

Нельзя поливать цветы холодной водой. Пусть она ночь постоит в комнате и согреется. Кипячёная вода для растения вредна: в ней нет растворённого воздуха.

Осторожно поливайте цветы. Следите, чтобы капля воды не попала на кактус или пушистый лист бегонии, когда в окно светит яркое солнышко. Может случиться беда. Капля воды, словно лупа, соберёт лучи в одну точку и обожжёт растение.

Луковица с секретом

Амариллис — житель пустыни. Весною пустыня расцветает тысячами красивых крупных цветов амариллиса. Но вот наступает палящая жара, и цветок прячется в сухой раскалённый песок. Умирает стебель, высыхают корни. И только под плотной коричневой оболочкой продолжает жить луковица. Кончится засуха, пройдёт дождь, и амариллис оживёт: выбросит стрелку, распустит яркие цветы-граммофоны.

Свою привычку прятаться он сохранил и в комнате. Все цветы цветут, когда им полагается. А амариллис можно заставить цвести и поздней осенью, и ранней весной, и в середине зимы. Всё зависит от того, когда устроить им «засуху».

К примеру, отцвёл амариллис осенью. Вот завял последний цветок. Но растение ещё всю зиму и весну стоит зелёным. Поливайте его раз в неделю. К лету листья засохнут. Теперь-то и устроите засуху «засуху»: поставьте в тёмное прохладное место и не поливайте. А в начале осени снова поставьте на окно. И зимой он расцветёт.

Октябрятки! Если ты разведишь комнатные цветы или вырастишь цветок для праздничного подарка, можешь найти на руках значок.

РАСТЕНИЯ ДОБРЫЕ

Если вы порезали палец или обожгли его, срежьте кусочек листа алоэ, разрежьте его вдоль и приложите внутренней стороной к ранке. В листьях алоэ есть вещество алоин, которое лечит.

Зелёные веточки традесканции облегчают дыхание людям. Они улучшают состав воздуха в комнате, увлажняют его, испаряя воду листьями.

...И СЕРДЫТЕ

Колючки кактусов остры и неприятны. Их концы загнуты, как у рыболовного крючка. Будьте осторожны: их не так легко вытащить.

Листья примулы могут вызвать на руках раздражение. Вымойте руки одеколоном или водой с мылом после ухода за примулой, и этого не случится.

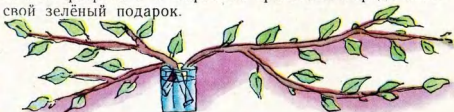

В подарок папе и маме

Начались морозы. Снег глубок и высок. Деревья стоят голые. Можно ли «разбудить» их, заставить распустить свои зелёные листочки? Можно. Самый простой способ — тёплая ванна. Срезанную ветку опустите в воду, нагретую до 30 градусов, и оставьте в ней на 6—12 часов. Затем выньте и поставьте в вазу с водой комнатной температуры. Пройдет несколько дней — почки набухнут, раскроются, и в комнату придёт долгожданная весна.

Можно поставить в воду и веточки тополя, орешника, осины, вербы и даже вишни, сирени, жасмина.

Только не забудьте срезать веточки заранее, дней за десять-двенадцать. Тогда к праздникам на них распустятся зелёные листочки и запылят серёжки. И к 23 февраля и 8 Марта вы приготовите среди зимы свой зелёный подарок.

100 растений из одного цветка

По-разному размножаются комнатные растения: одни веточкой, другие листочком. А вот бегонию можно вырастить из кусочка листика.

Разрежьте лист бегонии на треугольнички так, чтобы внутри была жилка-веточка. Посадите треугольничек во влажный песок глубиной на сантиметр, накройте стаканом или банкой, поставьте в тёплое место и поливайте, чтобы земля была всегда влажной. Каждый кусочек даст корешки, а сбоку появятся листочки новой бегонии.

ЛЮБЯТ СОЛНЫШКО

герань
бальзамин
розак китайский
щучий хвост
жасмин комнатный

ПРЯЧУТСЯ В ТЕНЬ

бегония
фикус
плющ
традесканция
фиалка

Май Петрович МИТУРИЧ

Рисунок к книге Г. Снегирёва «Обитаемый остров».

Родился в 1925 году в Москве. С 1947 по 1953 год учился в Московском полиграфическом институте. В „Мурзилке“ работает с 1960 года. Детские книжки начал рисовать с 1955 года.

...А РИСОВАЛЬНЫХ МАШИН НЕТ

Для всего на свете изобрели машины, а рисовальных машин нет. Рисуем мы простыми кисточками, карандашами, как сто и тысячу лет назад. И мне очень нравится, когда на рисунке видно, как художник водил кисточкой, где тоненько, где широко мазнула, и как из мазков получается дерево, цветок или человек. Когда разглядываешь такую картинку, будто бы снова рисуешь её вместе с художником.

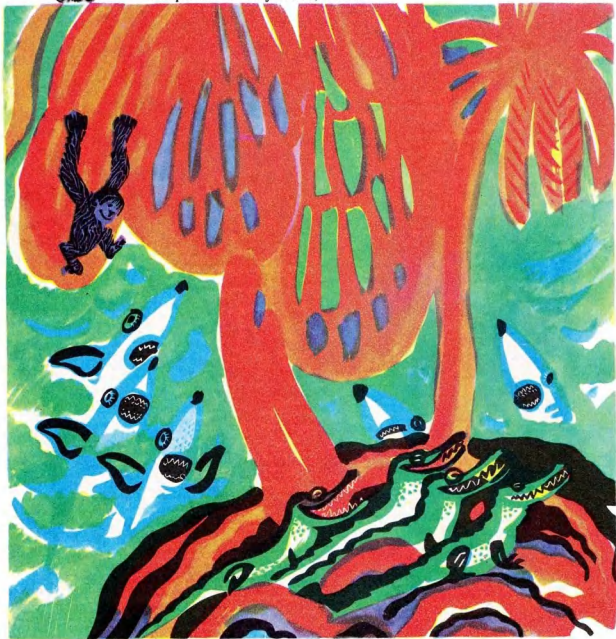
И хотя кисточки у всех одинаковые, рисунки у всех получаются разные, потому что один любит рисовать одно, другой — совсем другое. Мальчики любят про космос, про войну, а девочки — тётенек в красивых платьях.

И вот что интересно: иногда кролик или жучок какой-нибудь на картинке получается красивее принцессы, если жучок нарисован красиво, а принцесса не очень красиво.

А бывает и так: картинка про самое интересное — про футбол или про поход — нарисована неинтересно, а картинка про самое простое, про грибы или про муравьишку, очень интересная.

Стихи и рассказы бывают самые разные — волшебные и такие, в которых всё точь-в-точь как настоящее, звонкие и тихие, которые хорошо почитать перед тем, как спать ложиться, и картинки к ним подходят разные. У Корнея Ивановича Чуковского стихи про Бармалея озорные, звонкие, и картинки к ним озорные, яркие, а Угмон у Самуила Яковлевича Маршака ночной, тихий, и картинки к нему тихие, синие.

Рисунки к книге К. Чуковского «Бармалей».

Рисунок к стихотворению С. Маршака «Пудель».

У Агнии Львовны Барто стихи задорные, весёлые. В рассказах Геннадия Снегирёва всё как настоящее, только ещё красивее, и картинки к ним подходят, на которых всё как настоящее.

Когда я читаю книжку с картинками, всегда смотрю — подходят картинки к стихам или не подходят.

Рисунок к книге С. Маршака «Угомон».

Серая ночь

Юрий КОВАЛЬ

Рис. П. БАГИНА

Стало смеркаться.

Над тайгой, над сумрачными скалами, над уральской речкой с плещущим названием Вёлс взошёл узенький, лисий месяц.

К сумеркам подоспела уха.

Разыскавши в рюкзаках ложки, мы устроились вокруг ведра, выловили куски хариуса и отложили в отдельный котелок, чтоб хариус остывал, пока будем есть уху.

— Ну, Козьма да Демьян, садитесь с нами.

Длинной можжевёловой ложкой я пошарил в глубине ведра — рука по локоть ушла в пар. Выловил со дна картошки и хариусовых потрохов — печёнки, икры, потом зачерпнул прозрачной юшки с зелёной пеной.

— Ну, Козьма да Демьян, садитесь с нами, — повторил Лёша, запуская свою ложку в ведро.

— Садитесь с нами, садитесь с нами, Козьма да Демьян, — подтвердили мы.

Но в наших городских голосах не было уверенности, что сядут за уху Козьма да Демьян, а Лёша сказал так, будто они его слышат.

Костёр мы разложили под ёлками на низком берегу Вёлса.

Наш берег весь завален грязными льдинами. Они остались от половодья, не успели подтаять.

Вот льдина, похожая на огромное ухо или на гриб груздь. Она вся облеплена мелким мусором, принесённым рекой.

Тот, высокий берег Вёлса — мрачный камень, изрытый трещинами, зарос-

ший мхом и чахлой пихтой. Вода под ним бежит быстро, белоголовые волны шлёпают по камню — вёлс, вёлс, — залепливают его пеной.

— Кто же это такие — Козьма и Демьян? — спросил Пётр Иванович, художник, который впервые попал в уральскую тайгу.

Уху Пётр Иванович ест осторожно и почтительно. Голова его окутана паром, в очках горят маленькие костры.

— Это меня старые рыбаки научили, — ответил Лёша. — Будто какие-то Козьма да Демьян помогают хариуса поймать. Их на уху звать надо, чтоб не обидеть.

Лёша пьёт из кружки, как чай, прикусывает хлеб. Лицо у него красное, обветренное — круглый год Лёша в тайге или на рыбалке.

По часам уже полночь, а небо не потемнело, осталось ясным, сумеречным, и месяц добавил в него холода и свежести.

— Это, наверно, белая ночь, — сказал Пётр Иванович, выглядывая из-за кружки в небо.

— Белые ночи начнутся позже, — сказал Лёша. — Они должны быть светлее. Для этой ночи названия нет.

— Может быть, серебряная?

— Какая там серебряная! Серая ночь.

— Вон сколько в небе серебра.

— Да какое там серебро! Где оно?

Подстелив лапника, чтобы не остудиться, мы разложили спальные меш-

ки. За день так устали, что чай пьём лёжа.

Я уткнулся головой в подножье елки. Нижние ветки её засохли, на них вырос лишайник и свисает к костру, как пакля, как мочало, как белая борода.

Неподалёку, за спиной у меня, что-то зашуршало.

— Серая ночь, — задумчиво повторил Пётр Иванович.

— Серая она, белая или серебряная — всё равно спать пора.

Что-то снова зашуршало за спиной.

Чай меня так разморил, что лень повернуться посмотреть, что это шумит. Я вижу месяц, который висит над скалами, совсем молодой, тоненький и пронзительный, как свист.

— Бурундук, — сказал вдруг Лёша.

Я оглянулся и сразу увидел, что из-за ёлки на нас смотрят два внимательных ночных глаза.

Бурундук высовывал из-за дерева только голову, и глаза его казались очень тёмными и крупными, как ягода гонобобель.

Посмотрев на нас немного, он вдруг стремительно спрятался. Видно, на него напал ужас.

Он побежал по стволу ёлки вниз к земле, мы не видели его, слышали только, как трещит кора.

В полуметре от земли из-за дерева снова высунулась внимательная голова. Страх сменился любопытством.

Легонько свистнув, зверёк выскочил из-за ёлки, пробежал по земле и спрятался за рюкзаком.

— Это не бурундук. Нет на спине полосок.

Зверёк вспрыгнул на рюкзак, запустил лапу в рюкзачный карман. Там была верёвка. Зацепив когтем, он потянул её. Верёвка потянулась немного и застряла.

— Пошёл! — не выдержал я.

Подпрыгнув к ёлке, зверёк вцепился в ствол и, обрывая когтями кусочки ко-

ры, убежал вверх по стволу, в густые ветки.

— Кто же это? — сказал Пётр Иванович. — Не белка и не бурундук.

— Не знаю, — сказал Лёша. — На соболя не похож, на куницу тоже. Я такого, пожалуй, не видал.

Мы никак не могли сообразить, что же это за зверь. Не было на спине тёмных полосок, как у бурундука, не было типичных беличьих ушей кисточками и хвоста-веера.

Серая ночь ещё просветлела. Костёр утих, и Лёша поднялся, подбросил в него сушину.

— Зря ты его шуганул, — сказал мне Пётр Иванович. — Он теперь не вернётся.

Мы смотрели на вершину ёлки, туда, где скрылся зверёк. Ни одна ветка на дереве не шевелилась.

Искры от вновь разгоревшегося костра летели к вершине и гасли в светлом сером небе.

Вдруг с вершины сорвался какой-то тёмный комок, раскрылся в воздухе, сделавшись угловатым, четырёхугольным. Перечеркнув небо, он перелетел с ёлки на ёлку, зацепив месяц краешком хвоста.

Тут мы сразу поняли, что это за зверь. Это был летяга, которого не увидишь днём, он прячется в дуплах, а ночью летает над тайгой. Крылья у него удивительные — меховые перепонки между передними и задними лапами.

Летяга сидел на той самой ёлке, что росла надо мной. Вот сверху посыпалась какая-то шелуха, кусочки коры — летяга спускался вниз. Он то выглядывал из-за дерева, то прятался, будто хотел подкрасться незаметно.

Вдруг он выглянул из-за ствола на расстоянии вытянутой руки. Глаза его, тёмные, расширенные, уставились на меня.

— Хотите — схвачу? — внятно сказал я.

От звука голоса дрожь ударила летягу. Он свистнул и спрятался за ствол, но тут же высунулся обратно.

«Схватит или не схватит?» — думал, видно, летяга.

Он сидел напряжённо, сжавшись в комок, и всё время поглядывал, как шевелится и потрескивает костёр. Потом соскочил на землю и заметил большое тёмное дупло. Это был сапог Петра Ивановича, сапог-бродень, завернутый под колено. Он лежал на земле, темнея дуплом-раструбом. Звонко свистнув, летяга нырнул в голенище.

В то же мгновение я ринулся хватать сапог, но летяга выскочил и побежал, побежал по вытянутой руке, по плечу — и прыгнул на пенёк.

Но это был не пенёк. Это было колено Петра Ивановича.

С ужасом заглянув в пылающие очки, летяга закашлял, перепрыгнул на ёлку и быстро вскарабкался наверх.

Пётр Иванович изумлённо ошупывал своё колено.

— Лёгонький какой, — хриловато сказал он.

С вершины летяга снова отправился в полёт. Пролетев немного по прямой, он плавно повернул к дальней от костра ёлке, опустился на ветку — она затрепетала в светлом небе.

Посидев там немного, летяга полетел к нам.

Видно, притягивал его затухающий огонь костра, манил, как лампа летним вечером манит мотылька.

На меня напал сон, вернее, не сон — волчья дрема. Я то закрывал глаза и проваливался куда-то под еловый ко-

рень, то открывал их и видел тогда бороду лишайника, свисавшую с веток, а за нею совсем рассветлевшее небо и в нём летягу, перелетающего с вершины на вершину.

С первыми лучами солнца летяга исчез.

Утром, за чаем, я всё приставал к Петру Ивановичу, просил подарить мне сапог, в котором побывал летяга, а Лёша сказал, наливая вторую кружку:

— Не Козьма ли да Демьян к нам его подослали?

Н. МЕРЕЖНИКОВ

ПОШЁЛ
СНЕЖОК.

Пошёл снежок,
Забелел лужок
И одел зайчишку
В белый армячишко.

Заяц выбежал на луг
И резвиться стал.
Но вдруг
Заметался, запетлял:
Сам себя он потерял!

Белый заяц,
Луг весь белый.
Бедный заяц
Прыгал, бегал.
Прыгал, бегал,
Снег топтал —
На снегу себя искал.

— Вот попался я в беду.
Сам себя я не найду!..
Не найду средь бела дня...
Покажите мне меня!

Рис. В. СТЕРЛИГОВА

Е. КУЗНЕЦ

Сорока и Дятел

Дятел долбил сосну, а Сорока сидела на ветке.

— Дятел, а Дятел? — говорит она.

— Чего тебе? — проворчал Дятел.

— И ты можешь это дерево долбить?

— Могу, — важно ответил Дятел.

— И то, потяжее, тоже?

— И то могу.

— И вон ту соснищу?

— И её могу!

Сорока покачала головой.

— А вот этого пята ты вырубить не сможешь! — воскликнула она, указывая Дятлу на его тень.

— Смогу! — рассердился Дятел и принялся долбить что было мочи.

Долбил, долбил, огромное дупло выдолбил.

— Вот молодец, — говорит Сорока. — Спасибо тебе. Хороший дом мне сделал.

Впиши в кружочки первые слоги слов, которые кончаются на «ка». Слова должны состоять из пяти букв.

Я ТЕБЕ ОТКРОЮ ТАЙНУ

Я тебе открою тайну — Никому не говори!

Если рано ты проснёшься,

Если встанешь

До зари,

Если тихо

Выпьешь чаю,

Если выдешь

Из дверей,

Если ты пойдёшь налево,

А потом ещё левей,

Прямо, прямо

По дорожке,

И направо,

И вперёд...

Там сидит

Собана Жучка,

Тихо косточку

Грызёт.

И. ПИВОВАРОВА

Впиши в клеточки названия двух русских сказок.

Рис. Е. ГОЛЬДИНА,
Л. СМЕЛОВА,
Н. ХОЛЕНДРО

ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС „МУЗЫКАНТ“

103030

Дорогие ребята! Вы, наверное, заметили, что теперь, с нового года, на обороте каждого купленного конверта стоят десять цифр — от 0 до 9. Все они строго определённого размера, каждая в особой сетке. А на лицевой стороне конверта, в левом нижнем углу, — сетка для шести цифр.

Теперь, посылая письмо, вы должны, кроме обычного, словесного, адреса, написать ещё и цифровой — в этой сетке. Вам нужно знать индексы (в данном случае цифровые адреса) всех, с кем вы переписываетесь. А перед вашим собственным, то есть обратным, адресом указывайте свой индекс; его можно узнать на почте.

— Для чего это нужно? — спросят вы. — Зачем столько хлопот: узнавать эти индексы да ещё выводить их по образцу?

В нашей стране люди получают ежегодно миллиарды писем. Перевозят письма быстро — самолёты, скорые поезда. Но на почтамтах, особенно в крупных городах, особенно в предпраздничные дни, очень трудно разобрать трудные письма, распределить их по отделениям связи. Человек за час разбирает около двух тысяч писем. А специальные машины будут работать в 10 раз быстрее (они «читают» только цифровую часть адреса — в углу конверта или открытки). Однако «глаза» машины различают только цифры, написанные в точности так, как указано на обороте конверта. Индекс можно писать любым цветом — кроме жёлтого и зелёного! — чернилами или шариковой ручкой.

РЕПКА

Загадочные картинки

...Стал дед репку из земли тянуть, тянет-потянет — вытянуть не может.

Позвал дед бабу. Где она!

Позвала бабка внучку. Где внучка!

Внучка — Жучку. Где Жучка!

Жучка — кошку. Где кошка!

Кошка — мышку. Где мышка!

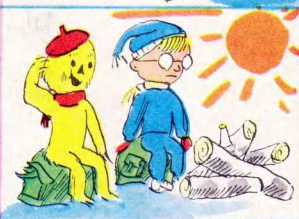
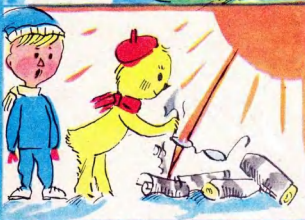

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Редактор А. МИТЯЕВ

Редколлегия: З. Александрова, С. Алексеев, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Н. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), Ю. Казанов, М. Коршунов, Ю. Молоканов, Н. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв, Л. Цыганнова, В. Чинников.

Художественный редактор Г. Манасеева
Технический редактор В. Агеева

Сдано в набор 18/XI 1971 г. Подписано к печати 6/XII 1971 г. Формат 84×108¹/₁₆. Печ. л. 2 (усл. 3,36). Уч. изд. л. 4. Тираж 5 600 000 экз. Цена 10 коп. Заказ 2259.

Адрес редакции, издательства и типографии ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»: 103030, Москва, А-30, Сушеская, 21. Телефон 250-45-08.

Цена 10 коп.

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Индекс 70553